

Линь Фэйши отнес оставшиеся свиные копытца вниз, чтобы накормить голодных коллег, а вернувшись, увидел, что Цзян Пэйи еще не начал есть, и с некоторым беспокойством спросил:

— Что, невкусно? Может, слишком соленое?

Цзян Пэйи не поднял глаз и спокойно сказал:

— Нет, давай поедим вместе, потом я отвезу тебя.

Линь Фэйши только тогда понял, что Цзян Пэйи ждал его, и с легкой улыбкой сел напротив.

Днем, когда они встретились с Мяо Чжэнь, Линь Фэйши заранее не предупредил ее, а нашел ее адрес и пришел без предупреждения. С такими свидетелями, которые явно были подкуплены или запуганы, неожиданность могла принести неожиданные результаты.

Линь Фэйши, выглядевший как настоящий джентльмен, стоял у двери, посмотрел на себя в телефон и решил, что никто не сможет отказать его непревзойденной внешности, после чего постучал.

Через полминуты дверь приоткрылась, и слабый голос Мяо Чжэнь раздался изнутри:

— ...Кто там?

— Я звонил тебе вчера, Линь Фэйши, помнишь меня? — мягко сказал Линь Фэйши.

Если бы кто-то другой пришел, его бы, вероятно, уже закрыли за дверью, но Мяо Чжэнь, посмотрев на Линь Фэйши взглядом, лишенным жизни, все же впустила его.

Мяо Чжэнь выглядела на двадцать четыре-пять лет, возраст, когда девушка должна быть в расцвете сил. Ее черты лица были довольно приятными, но глаза были покрыты туманом, словно она была погружена в мрак. Она была одета не в домашнюю одежду, а, наоборот, очень закрыто.

Линь Фэйши сел на диван, а Мяо Чжэнь налила ему стакан воды и села напротив, продолжая механически повторять:

— Товарищ полицейский, я уже все рассказала вам по телефону, я ошиблась, и сколько бы вы меня ни спрашивали, это не изменит того, что я ничего больше не знаю...

Линь Фэйши спросил:

— Ты не помнишь, как выглядел убийца, но можешь вспомнить орудие преступления?

— Не помню, я ничего не помню, — ответила Мяо Чжэнь.

Линь Фэйши тихо вздохнул:

— За последние дни тебя кто-то угрожал?

— Нет, меня никто не угрожал.

— Насколько я знаю, ты и твой парень были вместе еще со школы, он, должно быть, очень любил тебя, — мягко сказал Линь Фэйши. — Если ты знаешь, кто убийца, ты становишься важным свидетелем, и полиция обязательно защитит тебя, никто не сможет тебя обидеть —

разве ты не хочешь восстановить справедливость за своего погибшего парня?

Эти слова не вызвали у нее никакой реакции. Мяо Чжэнь почти с безразличием ответила:

— Я уже все сказала, Чжао Дэго не убийца, вы ошиблись.

Такое отношение Мяо Чжэнь было сложным. Она не сопротивлялась вопросам, даже отвечала на все, как будто активно сотрудничала с расследованием, но с самого начала не сказала ни слова правды.

Линь Фэйши молча смотрел на нее несколько мгновений, и его взгляд заставил Мяо Чжэнь почувствовать себя неловко. Он был пронизательным и острым, словно видел ее насквозь, и все ее лживые слова становились явными.

Мяо Чжэнь почувствовала странное напряжение и сжала сложенные руки.

Линь Фэйши внезапно тихо спросил:

— Мяо Чжэнь, они тебя принуждали?

Услышав это, Мяо Чжэнь резко вздрогнула, отстранилась и посмотрела на Линь Фэйши с ужасом.

Ее бледные и тонкие губы дрожали несколько мгновений, прежде чем она смогла выдать из горла два слова:

— Нет, никто.

Линь Фэйши глубоко посмотрел на нее долгое время и едва слышно сказал:

— ...Прости.

Затем он с сожалением посмотрел на Мяо Чжэнь и встал, чтобы уйти.

Линь Фэйши весь путь обратно в городское управление был бесстрастным. Это было редкое для него выражение холодности, его черты лица выглядели особенно острыми, словно покрытые льдом.

Цзян Пэйи, который знал его несколько месяцев, никогда не видел на лице Линь Фэйши гнева, и сразу встал со стула:

— Что случилось? С Мяо Чжэнь что-то произошло?

— ...Эти бессовестные твари, — тихо проговорил Линь Фэйши, жилка на виске пульсировала. — Они не только заставили эту девушку дать ложные показания, но еще и изнасиловали ее, это просто нечеловечно.

Цзян Пэйи долго молчал, но Линь Фэйши услышал странный звук.

Из-за кровавого прошлого опыта Линь Фэйши заранее заменил все стеклянные стаканы в офисе на металлические, и теперь он увидел, как металл в руке Цзян Пэйи прогнулся в ужасную форму.

Чем больше Цзян Пэйи злился, тем более спокойным и рассудительным он выглядел:

— Как ты узнал об этом? Она сама тебе рассказала?

— Нет, она ничего не сказала. Но у меня всегда была высокая способность к сопереживанию преступникам. Если преступник — злодей, а Мяо Чжэнь — красивая девушка, которая живет одна и находится в уязвимом положении, — Линь Фэйши сделал паузу, словно ему было трудно продолжать. — Я просто попытался задать ей вопрос, и ее реакция была очень сильной. Она сразу изменилась в лице, в ее глазах были страх и ненависть, и она отрицала это с явной нерешительностью.

Эти слова заставили сердце Цзян Пэйи дрогнуть, но не из-за содержания, а из-за первой фразы. Линь Фэйши сказал, что у него высокая способность к сопереживанию «преступникам» — а не «жертвам».

Вспомнив о Мяо Чжэнь, Цзян Пэйи почувствовал еще большее напряжение и нахмурился:

— Ты думаешь, за ней следят?

— Думаю, нет, иначе она бы не впустила меня в дом. Но она явно боится, ее движения выдают напряжение, и она совершенно не доверяет полиции, не верит, что мы можем ее защитить, — с грустью вздохнул Линь Фэйши. — Хотя местные органы власти действительно не вызывают доверия.

Жалеть о несчастье и злиться на бездействие — это, наверное, про Мяо Чжэнь. Эта девушка, конечно, достойна жалости, она стала жертвой несправедливости, но если бы это случилось с Цзян Пэйи, он бы любой ценой отправил убийцу на эшафот, даже если бы пришлось пролить кровь или столкнуться со смертью.

Конечно, у каждого свой путь, жизнь — это личное дело, и Цзян Пэйи не осуждал выбор Мяо Чжэнь.

Авторское примечание:

Благодарю всех! Благодарю милого Тан Аня за поддержку!

За это время Линь Фэйши оставил у Цзян Пэйи впечатление в основном в плане внешности, характера и манер. В расследованиях он не проявлял особой проницательности, даже иногда казался слишком праздным, оставляя все важные решения Цзян Пэйи, словно ему было все равно — но Цзян Пэйи всегда чувствовал, что это не его истинное лицо.

Потому что Линь Фэйши иногда проявлял уникальное понимание в раскрытии дел, что не могло быть случайностью. И Цзян Пэйи, который всегда говорил кратко и мыслил широко, всегда понимал его с полуслова, и их общение было идеальным.

Цзян Пэйи также никогда не поверил бы, что Го Цимин действительно назначил бы бесполезного человека на пост главы отряда уголовного розыска.

Поэтому Цзян Пэйи смотрел на Линь Фэйши как сквозь туман, словно никогда не понимал его до конца — он, несомненно, был мягким, вежливым и тактичным, но, возможно, у него была еще более глубокая сторона, скрытая за этой внешней мягкостью, словно туман, который то появляется, то исчезает.

«Преступный талант» может быть врожденным, некоторые люди рождаются с тягой к преступлениям, без причин и без обучения. Такие люди часто обладают высоким интеллектом.

Но «способность к сопереживанию преступникам» точно не может быть врожденной, потому что без глубокого понимания и опыта невозможно сопереживать таким людям.

Линь Фэйши, возможно, случайно сказал это, но Цзян Пэйи задумался над этим.

<http://bllate.org/book/17716/1655681>